

Планета безработных

Текст: [Марина Гусенко](#)
[Российская газета - Федеральный выпуск №6889 \(21\)](#)

Глава Международной организации труда Гай Райдер: Безработных в мире станет 200 миллионов - угрожающая цифра

Фото: ЕРА

В ближайшие два года в мире будет уже 200 миллионов безработных. Угрожающая цифра! Так считает генеральный директор Международной организации труда (МОТ) Гай Райдер.

Он приезжал в Россию на встречу министров труда стран БРИКС. Обсуждали проблемы экономического кризиса, технического прогресса и неформальной занятости.

Все это приведет к колоссальным переменам и не всегда приятным. В России положение вполне стабильное, но часть мировых тенденций рано или поздно придут и к нам. Чего ждать в ближайшие годы, в каких странах продолжит расти безработица, и в каких отраслях экономики есть острый дефицит кадров? Об этом наш корреспондент беседует с Гай Райдером.

Господин Райдер, МОТ прогнозирует значительный рост безработицы. Каких стран и отраслей это коснется?

Гай Райдер: Действительно, недавно опубликован наш ежегодный обзор тенденций на мировом рынке труда и, в частности, дан прогноз роста безработицы. В ближайшие два года мы ожидаем увеличение числа безработных на 3,4 миллиона человек, после чего их станет 200 миллионов - угрожающая цифра.

Кто станет жертвой этой ситуации? Мы отмечаем новые тенденции: увеличение армии безработных в развивающихся странах. Во время кризиса 2008 года и последующих лет, прежде всего, пораженными оказались развитые экономики, а развивающиеся создавали новые рабочие

места. Сейчас мы видим обратную картину. В результате этого кризиса мы потеряли 27 миллионов рабочих мест.

Если говорить о социальном контексте, то, прежде всего, безработица коснулась молодежи, людей младше 25 лет. Они втрое чаще оказываются безработными, чем те, кто старше.

Несмотря на этот тренд, есть ли страны и сферы экономики, где ощущается или будет ощущаться острый дефицит кадров?

Гай Райдер: Да, есть, и страны, и отрасли. И это таинственное проявление кризиса. Когда мы проводили обследование среди работодателей, выяснилось, что порядка 30 процентов из них испытывают дефицит квалифицированных или редких кадров.

Как это возможно при наличии 200 миллионов безработных? Один из ответов - это недоработка системы образования и профподготовки. Генерируются человеческие ресурсы, которые не нужны рынку труда.

Другое объяснение - работодатели стали слишком разборчивы, требовательны, они отказались от своего участия в формировании, обучении персонала. Они хотят получить уже готовых специалистов, которые могут сразу приступить к работе.

Классически не хватает высококвалифицированных математиков, инженеров, специалистов в сфере хай-тек. Но одних профессиональных навыков мало. Работодатели говорят, что им не хватает тех, кто имеет очень хорошие межличностные качества, так называемые, мягкие умения и навыки. Людей, которые умеют приспосабливаться к изменяющейся ситуации, работать с людьми, взаимодействовать в коллективе.

Получается, на рынке труда возник дисбаланс спроса и предложений?

Гай Райдер: Да. И это не застывшая картинка, она все время меняется. Сейчас очень часто говорят о том, что технологические инновационные процессы, которые развиваются в последнее время, подводят нас к так называемой, четвертой технологической революции.

Эта тема широко и горячо обсуждалась на Всемирном экономическом форуме в Давосе. Я думаю, учитывая ускорение процессов на рынке труда, мы не можем больше полагаться на то, что однажды, получив знания или навыки в школе или вузе, сможем на них прожить всю оставшуюся жизнь. И их окажется достаточно, чтобы успешно работать и развиваться.

По моему мнению, преодолеть дисбаланс предложений и спроса на рынке труда можно только через взаимодействие сферы образования, бизнеса и производства, надо активнее внедрять дуальную систему, когда обучение имеет академическое начало, а затем находит свое продолжение в различных программах и формах на производстве. Нужно всерьез отнестись к идее непрерывного обучения.

Многие из нас живут в странах со стареющим населением, и Россия - не исключение. На сегодняшний день в России работающие в возрасте 55 лет и старше составляют 33 процента от трудоспособного населения. К 2030 году их будет уже 37 процентов. Эти люди останутся в работе, в производстве. И им необходимо получать новые навыки, квалификации, чтобы сохранять свою занятость.

А, может быть, наоборот, надо сокращать пенсионный возраст и пораньше отправлять людей на заслуженный отдых, чтобы они освобождали места для молодых?

Гай Райдер: Мы делаем механистическую ошибку, если думаем, что можем просто вывести с рынка труда тех, кто постарше и заместить их молодежью. На самом деле, надо работать над

горизонтальным расширением, чтобы увеличить возможность занятости и для молодежи, и для зрелых людей.

Не приведет ли четвертая технологическая революция к высвобождению людей низкой квалификации?

Гай Райдер: Об этом тоже много говорилось в Давосе. Например, эксперты Всемирного экономического форума проанализировали ситуацию в 15 странах. Их вывод: в ближайшие годы в результате технологической революции 5 миллионов рабочих мест будут заменены роботами.

Я думаю, что это неправильно, потому что такой технологический детерминизм, преддрешенность замены нас, людей, машинами - неверный посыл. Все зависит от того, какую политику мы реализуем для того, чтобы с этими изменениями справиться и под них подладиться. Если наша экономика будет переживать расширение, то мы сможем значительным образом приспособить технологические инновационные изменения, не теряя рабочие места.

У меня вопрос, связанный с беженцами в Европе. Меняется ли из-за них картина на рынке труда?

Гай Райдер: Да. И не только в Европе. Я после России направляюсь в Иорданию, чтобы ознакомиться с ситуацией, которая складывается там в результате наплыва беженцев. Такие страны, как Ливан, Турция тоже испытывают массивный приток беженцев.

Вообще миграционные процессы на рынке труда - это позитивная сторона эффективно работающего экономического механизма. Но нужно, чтобы трудовая миграция основывалась на правовых нормах, была организована, необходимо найти баланс между странами, которые принимают беженцев, и правами мигрантов. Но к тому, что происходит в Европе, ни один из этих критериев не имеет отношения. Приезд мигрантов - не результат политического решения, когда открываются ворота и ждут мигрантов. Они приезжают не законным образом, не в организованном порядке, поэтому ситуация развивается негативно и приводит к последствиям, которые вызывают у нас обеспокоенность.

Мы должны на это реагировать, прежде всего, с учетом гуманитарных аспектов проблемы. Первоначально Германия заявила, что она заинтересована в притоке мигрантов, ей нужны работники, и она готова была обеспечить их всем необходимым, чтобы они помогли развитию экономики страны. Швеция сделала примерно то же самое. Но ситуация усложнилась, по моему мнению, потому что не было принято комплексного общеевропейского решения по принятию и адаптации этой армии беженцев. В итоге получилось так, что вся тяжесть легла на плечи отдельных стран, что вызывает озабоченность.

Что дальше?

Гай Райдер: Я не могу предсказывать будущее, и никто не может, но, мне кажется, что надо вернуться к тому, с чего все начиналось. Я имею в виду политическое урегулирование в Сирии и некоторых других странах. Думаю, должно быть принято политическое решение на международном уровне, которое разделит ответственность за решение проблемы беженцев и ее следствие между странами.

Господин Райдер, что можно порекомендовать старшеклассникам, студентам, чтобы они были конкурентоспособными на рынке труда и не оказались в армии безработных?

Гай Райдер: У меня есть личный опыт: дочь недавно закончила университет. И этот мой опыт не позволяет мне дать простой однозначный ответ. Во многих случаях молодые люди поступают так, как они считают нужным и делают то, что они хотят, а не проводят сложные расчеты, чтобы действительно быть трудоустроенными.

Это касается и родителей. На протяжении многих лет говорилось, что главная цель - поступить в университет, получить высшее образование, это как бы завершает этап взросления, роста молодого человека. А на самом деле не всегда выпускник университета или института имеет возможность получить такую же перспективную работу, как тот, кто располагает технической рабочей специальностью. Но и нельзя сказать: становись слесарем, а не историком искусств. Нужно сделать переоценку системы социально-трудовых ценностей, чтобы люди по-другому смотрели на то, какое образование получать. Опыт показывает, что не только экономические стимулы здесь играют важную роль, но и социальные.

Это как?

Гай Райдер: Нужно расширить горизонты людей, начиная со школьного возраста, чтобы они понимали, какие есть возможности, какое разнообразие путей перед ними. В этом смысле можно привести пример Германии, где такого рода просветительская работа привела к тому, что люди более сознательно относятся к выбору рабочей специальности. Там развита система профессионально-технического образования и наставничества, обучения на производстве, когда молодой человек 15-16 лет попадает на производство, трудится по рабочей специальности, а потом, спустя какое-то время осознает, что ему нужно учиться дальше, поступает в университет и продолжает работать. Хотя пути переплетаются, изменяются и могут привести и к совершенно другому результату.

Если молодой человек поступает в "правильный" вуз, который готовит, скажем, специалистов в сфере хай-тек, получает хорошее образование, это гарантирует ему трудоустройство?

Гай Райдер: Нет, никаких гарантий не существует. Речь идет о вероятности. Но вероятность больше. И тут я хочу вернуться к тому, о чем уже говорил, к концепции постоянного обучения на протяжении всей жизни.

ДЕСЯТКА САМЫХ ТРУДОЛЮБИВЫХ СТРАН МИРА, РАБ. ЧАС./НЕД.

Источник: МОТ

